

С. 4. 2000.

Лунный папа – Николай Фоменко,
лунная мама – Чулпан Хаматова

МИРОВАЯ премьера «Лунного папы» Бахтияра Худойназарова прошла еще в прошлом году в Венеции. На фестивале фильмом заинтересовались зарубежные прокатчики настолько, что он был продан почти в полсотни стран. Теперь эту экзотическую сказку, которую многие сравнивают с цыганскими фантазиями Кустурицы, можно увидеть и в Москве, в кинотеатре «Мир Кинотавра». Одну из главных ролей – того самого папы ребенка, зачатого в лунную ночь, – сыграл **Николай ФОМЕНКО**.

– Те, кто по-настоящему вас знает, говорят о вашем огромном драматическом потенциале.

– Ну а где мне взять такие роли? Однако среди тех фильмов, в которых я снялся за несколько лет, практически нет комедий. Они все очень разные – «Сирота казанская», «Небо в алмазах», «Чек», который скоро выйдет, и только что показанный «Лунный папа». Я очень доволен, что снял

Утренний папа

Николай Фоменко боится высоты, хотя сыграл летчика

ся в этой картине. Мы хотели сделать так, чтобы она дышала. Добрый, светлый и настоящий фильм. Но вообще-то результат меня всегда интересует меньше, чем процесс. А процесс был замечательный. Бахтиер пришел ко мне на автогонках, где мы и познакомились. Он хотел узнать, могу ли я самостоятельно выполнять трюки, но увидел, что происходит на трассе, и даже спрашивать не стал. Правда, потом выяснилось, что трюки имелись в виду самолетные, ведь по роли я – профессиональный летчик. А между тем единственное, чего я по-настоящему боюсь, это высоты. Но в конце концов я все-таки смог сам сделать то, что хотел режиссер. Были, конечно, и трудности – бытового характера. Таджикистан – это же настоящая пустыня. Там нельзя пить воду, даже если она продается в бутылках: это та же самая вода из-под крана, только аккуратно закрытая крышечкой. Сплошная холера, дизентерия и другие радости жизни, когда температура воздуха внезапно от плюс пятнадцати опускается до минус десяти.

– Помните, как первый раз оказались на съемочной площадке?

– Еще бы! Мне было семь лет. Я ехал в метро вместе с классом в планетарий. Для меня это было событием огушительной важности, потому что мне сказали, что сейчас я увижу звездное небо в полный рост. Ко мне подошла тетенька, сунула бумажку и сказала «отдай маме». Мама позвонила, и я был взят на передачу «Малышкина сказка». Вот там, на съемочной площадке, от пере-

живаний я описался. Но передача все-таки вышла в эфир.

– Вы перепробовали почти все профессии в области шоу-бизнеса, кроме режиссуры.

– Наверное, однажды и за это возьмусь. Но, знаете, пока и так я иду по жизни чуть-чуть с опережением.

– Вы работаете очень много – это видно. А что вы делаете, когда вам некуда бежать?

– Читаю. Раньше я, даже переходя улицу, шел, уткнувшись в книжку. Сейчас читаю Набокова. Интересная штука – Набоков, обожаемый мной сегодня, раньше был ненавистным мне писателем. Все эти полторастраничные описания того, как упала капля, а за окном упала девушка, и что он почувствовал, когда медленно разминал в пальцах сигарету... Мне казалось все это какой-то ледяной математикой, холодным расчетом. Раздражала сухость, даже не понимаю чем. А теперь – понимаю. И понимаю, что сюжет уже для меня не так существен. Сегодня мне важнее психология. Может быть, это и есть старость...

Я вдруг не то чтобы разочаровался... Я стал нежнее и добрее относиться к людям – к тем, например, кто приходил ко мне на передачу «Русские гвозди». Я издевался над всеми этими «ложьте сюда», «вы мне позвоните?»... Теперь я чувствую – для себя они правы. Надо всегда помнить, что не Вселенная вокруг нас – увы! – а мы вокруг Вселенной. Людей пора заставлять учиться.

– В ваших телепередачах люди себя испытывают – каждый пытается нащупать грань своих возможностей. Вам тоже свойственна

постоянная потребность в острых ощущениях? Недаром же вы мастер спорта по горным лыжам...

– Вообще-то я еще и мастер по автоспорту. Уже в детстве, учась в музыкальной школе, я занимался и в спортивной. По моей личной философии, надо легко относиться к жизни – к факту ее приобретения и потери. Но я не сумасшедший. И достаточно ироничен по отношению к самому себе, чтобы цепляться за сомнительные достижения. Скажем так: мне просто неинтересно лежать на диване – вот и все. И потом, мне кажется, сгорать надо быстро. Тем более если тебе дают возможность так сгорать. Нельзя сказать, чтобы мне в жизни не сопутствовала удача, – она безусловно есть, но уверен, что я ее честно заработал!

– А что такое для вас семья – при вашем безумном графике?

– Я утренний папа. Телефонный. Ребенок пока еще просыпается рано – в 8 утра, как раз когда папа дома и все с ним решает. Час с утра – и понеслась. Дальше – инструкции по телефону старшей дочери. Но у нас вся семья такая. Мы все очень энергичные и занятые люди. Поэтому ценим короткие встречи. При этом считаю себя прежде всего семейным человеком. К большому сожалению, годы уходят, и завтра я могу стать ненужным в шоу-бизнесе. И я останусь с дыркой в кармане, а у меня одни девочки... Я беспокоюсь об этом, это для меня важно.

Беседовала
Анна ГУДКОВА

Общая газета,
– 2000. – 6-12 апр.,
– с. 10

Фоменко Николай